
УДК 82.0(470.6)
ББК 83.3(2=Аба)
Ш - 37

Шиков К.М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: kolya_shikov@mail.ru

Чекалов П.К.

Доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ставропольского краевого института повышения квалификации работников образования, e-mail: Chekalov58@rambler.ru

**Метрико-ритмическая палитра
сборника К.Л. Мхце «В одном мире»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Проведен анализ метрической основы поэтической книги К.Л. Мхце «В одном мире». Статистическими методами выявлено соотношение силлабо-тонических и тонических метров, двусложных и трехсложных размеров; определен количественный состав полиметрических композиций белого и свободного стихов. Проведенный анализ представляет богатое разнообразие форм, размеров и ритмов, которыми абазинский поэт пользовался в конце 1970-х годов. Это еще не означает полного овладения техникой стиха, но убеждает, что Мхце уже подошел к порогу, за которым начинается истинное мастерство.

Ключевые слова:

Акцентный стих, амфибрахий, анапест, дактиль, дольник, метр, размер, хорей, тактовик, ямб.

Shikov K.M.

Doctor of Philology, Professor of Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: kolya_shikov@mail.ru

Chekalov P. K.

Doctor of Philology, Professor of the Humanities Department, Stavropol Regional Institute of Increasing Teachers' Qualification, e-mail: Chekalov58@rambler.ru

**Metric-rhythmic palette of the collection
of K.L.Mkhtse «In one world»**

Abstract:

An analysis is made of a metric basis of the poetic book by K.L.Mkhtse «In one world». The authors used the statistical methods to reveal a ratio of syllabic-tonic and tonic meters, disyllabic and three-syllable meters; and the quantitative structure of multimetric compositions, white and free verses. The carried-out analysis represents a rich variety of forms, meters and rhythms which the Abasin poet used in the late 1970s.

Keywords:

Accent verse, amphibrach, anapaest, dactyl, dolnik, meter, size, trochee, taktovik, iambus.

В свое время русский стих, переняв германскую силлабо-тоническую систему, стал впоследствии «рассадником» этого типа стихосложения в других славянских литературах: в XVIII в. силлаботоника проникает в украинский стих, на рубеже XIX в. – в чешский, в XIX в. – в польский, сербохорватский, болгарский... [1: 18].

XX век значительно расширил географию влияния русского стиха на многие младописьменные литературы Советского Союза, в ряду которых в 30-е гг. оказалась и абазинская. Уже к концу 1960-х гг. национальным стихом были освоены практически все силлабо-тонические метры и размеры. Достаточно быстрому и успешному внедрению силлаботоники в абазинский письменный стих способствовало, в первую очередь, то, что просодические возможности национального языка, в частности свободный и динамический характер ударения, позволили реализоваться на практике всем известным метрам.

В предисловии к книге «Теория стиха» (1968) редколлегия отмечала: «Последнее десятилетие ознаменовалось у нас заметным оживлением интереса к теории стиха. В журналах напечатано много стиховедческих статей, вышли в свет исследовательские и популярные книги. Доказательством интереса широких читательских кругов к проблемам стиховедения служит то, что эти книги быстро разошлись, и купить сейчас книги 50 – 60-х годов так же трудно, как 20 – 30-х» [2: 4]. Спустя более 20 лет на эту же проблему обратил внимание В.Е. Холшевников: «Стиховедение с середины 50-х гг. переживает несомненный расцвет. Он проявляется и в небывалом ранее количестве публикуемых стиховедческих работ, и в появлении ряда выдающихся новаторских исследований, поднявших науку о стихе на новую ступень» [3: 5].

Таким образом, стиховедение со второй половины 20 столетия превратилось в интересную отрасль литературоведения, выявляющую процессы, про-

исходящие в области метрики, ритмики, рифмы и строфики.

Рассмотрим метрико-ритмические тенденции абазинского стиха 1970-х гг. на примере сборника К. Мхце «В одном мире» (1979), представляющем интерес не только в художественно-эстетическом плане, но и в отношении техники стихосложения.

Книгу составили 59 стихотворений и поэма «На поле Курском». Поэма полиметрична, в создании 9 ее глав приняли участие 4 различных метра. Чтобы не оговаривать метрико-ритмические данные стихотворений и глав поэмы отдельно, условно примем каждую ее часть за самостоятельное произведение. Это упростит подсчеты и изложение материала, но сути дела не изменит. И, таким образом, у нас получается 68 условных стихотворных единиц.

Метрическая палитра сборника довольно разнообразна: при несомненном преобладании классических размеров отмечается наличие и тонических метров, и полиметрических конструкций, и белого, и свободного стихов. Основная часть произведений имеет силлабо-тоническую основу (51 из 68). Из них только 4 являются трехсложными, остальные 47 – двусложными. Двусложники, в свою очередь, разделяются на две неравные доли: ямбом написано 35 стихотворений, а хореом – лишь 12.

Ямб в сборнике представлен пятью разновидностями: трех-, четырех-, пяти-, разностопный и вольный ямб. Из них наиболее широко представлен пятистопник, на который приходится 23 из 35 ямбических текстов (65,7%). К слову сказать, одним этим размером написано произведений больше, чем хореом, дактилем, амфибрахийем и анапестом вместе взятыми. Материал сборника подтверждает факт того, что излюбленным для поэта в ранний период метром является ямб, а из его размеров – пятистопный.

Четырехстопным ямбом создано

стихотворений почти в 4 раза меньше, чем пятистопником (6), а трехстопником – лишь одно; разностопник использован в трех текстах, а вольный ямб – в двух.

Если выстроить по определенному ранжиру метры, использованные К. Мхце в сборнике «В одном мире», хорей займет второе место: им написано 12 стихотворных текстов. Но в то же время нельзя не обратить внимание на тот огромный разрыв, лежащий между ямбом (51,5%) и хореем (17,6%). Второй отстает от первого почти в 3 раза, и его почетное второе место оказывается несколько сомнительным, потому что по своим данным скорее сближается с дольником (13,2%), чем со своим двусложным собратом. Но как бы там ни было, ни один из оставшихся метров не может соперничать с хореем по уровню представительности, и если взять и сложить все стихи, написанные дактилем, амфибрахием и анапестом, то он будет превосходить их общие показатели более чем в два раза.

Из хореических размеров лидирующим, как и в ямбе, оказывается пятистопник, которым написано 7 стихотворений (58,3% от числа размеров хорей); только тремя стихотворениями представлен четырехстопник и двумя – разностопник.

Трехсложными метрами создано всего 4 стихотворения, что составляет 5,9% от общего количества текстов сборника. Эти показатели почти в 12 раз меньше того, что дают двусложники. Кстати сказать, ни в одном из предыдущих книг поэта они не занимали столь скромного места. Из 4 стихотворений 2 написаны дактилем, одно – амфибрахием и одно – анапестом. Предпочитаемыми размерами оказываются трех- и четырехстопники (по 2 стихотворения).

В сборнике тонические метры обретают значительное представительство: 13 текстов из 68 написаны дольником и тактовиком. Дольник представляет два размера: трех- и четырехударный, и первый размер преобладает над вторым ровно в 2

раза (6 : 3). Тактовик, несмотря на меньшее свое представительство, выставляет 3 разных размера: трех-, четырехударный и с переменным числом ударений. Последняя разновидность сочетает неупорядоченно разное количество ударений в разных строках.

Безусловно, и стихотворение «Эта девушка» можно отнести к тонике, потому что состоит из строк дольника, тактовика и акцентного стиха. Но оно имеет и другие особенности, в силу которых мы склонны причислить его к полиметрии.

Стихотворение состоит из трех трехстиший с повторяющейся в конце каждой строфы строкой-эпифорой. Все 9 строк являются тоническими: 5-дольниковыми, 3-тактовиковыми и одна – акцентным стихом. Но при этом ни один из этих метров не обладает абсолютным большинством, вследствие чего становится невозможным закрепить его конкретно за одним из них. Остается только констатировать его полиметрическую природу. Но здесь, по крайней мере, можно выявить тенденцию: все строки – тонические, и преобладает среди них дольник (55,5% всех строк), и потому можно говорить о дольниковой базе данного полиметрического стихотворения.

Совсем с другой ситуацией сталкиваемся мы в стихотворении «Голуби», в котором нельзя выделить ни одного лидирующего метра. Помимо того, в нем тонических и силлабо-тонических метров оказывается поровну: первая строка является тактовиковой, вторая – амфибрахической, третья – дактилической, четвертая – дольниковой, пятая – акцентным стихом и шестая – амфибрахической. Одно лишь приведенное перечисление свидетельствует о полиметрической структуре произведения. Практически по этой же модели построено и стихотворение «Разум человека». Таким образом, три стихотворения полиметрической конструкции составляют 4,4% текстов сборника. В их создании участвуют от трех до

5 метров, вследствие чего мы и относим их к полиметрическим композициям. Еще одно объединяющее эти произведения свойство заключается в том, что размеры этих стихотворений достаточно длинны: преобладающими силлабо-тоническими размерами выступают трехсложные пятистопники, а тоническими – пятиударники.

Здесь же напомним о том, что поэма «На поле Курском» тоже полиметрична, и в ее создании приняли участие 4 различных метра. Так, например, первая и вторая главы написаны четырехударным дольником, третья глава – разностопным ямбом; четвертая, пятая и шестая главы – пятистопным ямбом, седьмая – пятистопным хореем, а восьмая и девятая – тактовиком.

В сборник «В одном мире» включено стихотворение «Так думаю я», не имеющее ни определенного ритма, ни рифмы. Фактически здесь лирическая мысль выражена прозой, разбитой на стихотворные строки, и, таким образом, произведение обретает форму верлибра.

Если свободный стих уже встречался в творчестве Мхце («Эта земля», 1975), то белые стихи впервые появляются именно в сборнике «В одном мире», и таковым является стихотворение «Монолог» с отчетливо выраженным ритмом пятистопного ямба, но при этом не имеющим рифмы. Но любопытно, что в заключительной части, когда речь лирического героя достигает смысловой кульминации, автор прибегает к рифме и использует ее опоясывающий тип: первая строка имеет созвучие с четвертой, а вторая – с третьей.

В связи с этим отметим, что еще Пушкин в «Скупом рыцаре» (маленькая трагедия, написанная белыми стихами) использовал тот же прием: с помощью рифмы он усилил эмоциональное звучание финала, возвысил его пафос, придал ему большую отточенность и выразительность.

Переходя к обобщению проведенных наблюдений, можно отметить факт того, что $\frac{3}{4}$ всех стихотворных текстов (75%) написаны силлабо-тоническими

размерами. Из классических метров лидирующими выступают двусложники (69,1%), хотя внутри них самих намечается резкий дисбаланс: ямб берет на себя 51,5% произведений сборника, тогда как на хорей приходится лишь 17,6%. Ямб преобладает над хореем почти в 3 раза; он занимает метрического пространства больше, чем все остальные метры и формы вместе взятые, и таких высоких показателей ни в одном из предыдущих сборников Мхце не было.

Привлекает внимание и то, что количественные данные тонических стихов к четвертому сборнику К. Мхце резко возросли и захватили 19,1% произведений. В творчестве поэта никогда ранее присутствие тоники не было столь значительным: в «Моей березке» их не было вообще, в «Дорогах и звездах» появляется лишь одно стихотворение, написанное дольником, в «Этой земле», помимо дольника, принимает участие и акцентный стих, и общая доля их составляла 4,1% стихотворной продукции. И вот в последней из рассматриваемых книг тоника выросла почти в 5 раз. Это самая существенная отличительная черта «В одном мире» от других ранних сборников. Тонические стихи здесь состоят из дольников и тактовиков с более чем двойным преобладанием первого метра над вторым.

Полиметрия сведена к минимуму, она использована лишь в трех стихотворениях. Это в 2 раза меньше того, что было в предыдущем сборнике («Эта земля»). Это говорит о том, что техника сложения стихов у поэта улучшается от сборника к сборнику, он овладевает определенным мастерством, позволяющим ему воплотить поэтическую мысль в необходимую монометрическую форму. Подтверждением тому служит и факт того, что в данном сборнике нет ни одного стихотворения не только с неупорядоченной сменой анакруз, но даже и с правильным их чередованием. Очевидно, что Мхце зыбким и неустойчивым формам начинает предпо-

читать устоявшиеся силлабо-тонические и тонические метры.

Отметим и то, что Мхце и «В одном мире» продолжает разрабатывать форму свободного стиха, впервые апробированную им в «Этой земле», и здесь же применяет новую, до того им не использованную форму белого стиха.

В предыдущем сборнике размеры ямба были достаточно разнообразны и представляли 4 разновидности: 3-, 4-, 5- и разностопный; в новой книге к ним добавляется еще и вольный ямб. Но тем не менее и «В одном мире» сохраняется тенденция «Этой земли»: 65,7% ямбических текстов, то есть очевидное большинство, создано пятистопником. Этот же размер остается лидирующим и для хореев (58,3% хорейских стихов). В трехсложниках используется равное количество трех- и четырехстопников. В дольнике трехударные преобладают над четырехударными в 2 раза, а в тактовике, наоборот, больше текстов с четырехударным ритмом.

В ямбе и хорее по мере увеличения длины стиха уменьшается количество полноударных строк и увеличивается число строк с пропуском схемного ударения. И, как правило, наибольшее

количество пиррихий приходится на предпоследнюю стопу (из этого правила выпадает только трехстопный ямб, в котором число пиррихий на первой стопе преобладает над второй). Сpondeи в ямбе не превышают 2,5% строк, в хорее же они не встречаются совершенно.

Четверть строк трехстопного анапеста обладает сверхсхемным ударением на первом слоге первой стопы; пятая часть строк трехстопного дактиля (20,8%) имеют трибрахий на первой и второй стопах. В 25% строк четырехстопного дактиля происходит перемещение ударения с сильного слога на слабый, а 12,5% строк четырехстопного амфибрахия сочетают амфибрахические стопы с дактилическими. Помимо того, четырехстопные дактиль и амфибрахий обладают свободной цезурой, на месте которой строка делится на два графических полустишия.

Проведенный анализ представляет богатое разнообразие форм, размеров и ритмов, которыми абазинский поэт пользовался в конце 1970-х годов. Это еще не означает полного овладения техникой стиха, но убеждает, что Мхце уже подошел к порогу, за которым начинается истинное мастерство.

Примечания:

1. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. – М.: Наука, 1984. – 320 с.
2. Теория стиха. – Л.: Наука, 1968. – 316 с.
3. Холшевников В.Е. Стихovedение и поэзия. – Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1991. – 256 с.

References:

1. Gasparov M.L. The sketch of a Russian verse history. Metrics. Rhythmics. Rhyme. Stanzaic prosody. – M.: Nauka, 1984. – 320 pp.
2. Theory of a verse. – L.: Nauka, 1968. – 316 pp.
3. Kholshchevnikov V.E. Prosody and poetry. – L.: Leningrad State University publishing house, 1991. – 256 pp.